Martial Odyssey / Воинственная Одиссея, Книга 1, Глава 12: Наньгун Лэ

Улицы города были шумными и переполненными движением. Толпы были больше, чем обычно. Причиной было редкое собрание братства, организованное боевым аристократичным кланом Гуньсунь, который контролировал город и окрестные территории. Клан пригласил героев со всего братства.

Весть о смерти старика Мань Цзо, по прозвищу Святой Меч, вызвала волну шока в братстве, а также ободрила еретические секты, которые, как минимум, сотню раз вступали в стычки с традиционными кланами за последние несколько лет.

Основной целью собрания был поиск решения текущих дел и выбор нового общепризнанного лидера, выходца из основных признанных кланов.

Наньгун Лэ был уставшим и искал развлечения на улицах города. Он пришел по приглашению Гуньсунь Бая. Компанию ему составляли два знаменитых, уравновешенных мечника среднего возраста: священник Лю Цинчэн старший ученик и священник Лин Кунцюань младший ученик из города Безмятежности. Они выступали одновременно как эскорт и как друзья.

Священник Лю Цинчэн одновременно был учеником главы города Безмятежности.

Город Безмятежности был одним из старых боевых кланов в братстве. Он был знаменит техникой Безмятежного Меча и Кулака Безмятежности ,но все же самым мощным навыком считался Двойной Инертный Лабиринт – божественная стадия умений «Сложный обмен духа из тысячи миль, чувствующий на миллион миль» и «Поглощение сущности Небес и Земли».

Так же священники были экспертами в техниках внутреннего боя и их боевые навыки были не из навыков основных кланов.

Наньгун Лэ не хотел следовать в поместье Гуньсунь так рано, и потому, умышленно остался в городе, чтобы найти какое-нибудь развлечение. Это было свойственно его обычному стилю и действиям. Священники Лю Цинчэн и Лин Кунцюань могли выглядеть благородными, делали вид, словно не участвуют в такой бессмысленной погоне, но на самом деле все было иначе.

Также, с помощью способности Лабиринта, они чувствовали желание окружающих улучшать свои божественные стадии дальше. Не было лучшего пути, чем последовать за Нангунем Лэ, чтобы преуспеть в совершенствовании! Именно поэтому они с ним и подружились.

Лин Кунцюань спросил: «Разве вежливо заставлять наших друзей ждать? Я видел, что многие отправились в поместье Гунсуня прямо с утра. Конечно же, соберется большая толпа, но так даже интересней».

Лю Цинчэн громко рассмеялся: «Признанные кланы всегда недооценивали и смотрели свысока на клан Безмятежности. Они конечно так не говорили, но в душе они думали именно так. Если мы присоединимся с таким негативом в мыслях, это только поспособствует нашему прогрессу совершенствования».

Лин Кунцюань ухмыльнулся: «К сожалению, я получаю так много удовольствия от их лицемерия».

Нангунь Лэ громко рассмеялся: «Бойцы признанных кланов смотрят только на влиятельных, а

не на слабых. Они считают, что лишь семь главных кланов и Боевой клан Гуньсунь заслуживают истинного уважения. Маленькие и малоактивные кланы как наш – слишком мелкая рыбешка для них».

«А вы и вправду очень скромный, молодой мастер Нангунь. Вы являетесь одним из четырех молодых мастеров братства и получили даже золотое приглашение на этот сбор. Этот дерзкий Гуньсунь Бай выслал нам только серебряное» - отметил Лю Цинчэн.

Нангунь Лэ покачал головой: «Мои боевые навыки хуже ваших. Я не заслуживал получить золотое приглашение. Единственная причина того, что я один из молодых мастеров в том, что им не хватало одного человека для более приятного числа и, к тому же, наш клан очень богат».

Клан Нангунь действительно был самым богатым в братстве и хорошо известен находящимися на их территории холдингами и банками.

Внезапно троица приостановила шаги. Они уловили самую очаровательную музыку, которую когда-либо слышали в жизни! Даже не смотря на то, что улицы были наполнены людьми и великим множеством разнообразных звуков, захватывающая музыка затмевала их всех так, что их острый слух смог её уловить.

Мелодия музыки была медленной, завораживающей и очень трогательной. Она несла в себе оттенок меланхоличной печали.

Их удивило существование подобной мелодии, ведь они слышали сотни мелодий со всего братства, но что-то подобное слышали впервые.

Нангунь Лэ в благоговении пробормотал: «Какая божественная музыка. Она словно не из этого мира». Лю Цинчэн тоже был так очарован ею, что не смог выговорить ни слова. Он закрыл глаза, в страхе потерять её.

На его глазах выступили слезы, музыка так трогала сердце, что это вызывало неконтролируемую дрожь. Совершенно внезапно к нему пришло вдохновение нового Двойного Инертного Лабиринта... Священник Лин Кунцюань дрожал и заикался. «Она... звучит прямо из... переулка!» Он схватил Лю Цинчэна и сказал: «Старший брат, пойдем, посмотрим!»

Лю Цинчэна поразил его ступор и он быстро ответил: «Да, пошли посмотрим!» Вскоре они свернули в переулок и наткнулись на высокую стену.

К счастью эта стена была не слишком высокой и они её перелезли. Вид за стеной их ошарашил. Он был мало похож на грязную и узкую улицу, где они были раньше. Внутренний двор был большим и очень красивым. Он был чист и украшен всевозможными деревьями и ароматными цветами. Там также был большой искусственный пруд с пересекающим его мостом, завораживающая музыка доносилась со двора.

Нангунь Лэ пробормотал: «Может мы по ошибке пришли в поместье Гуньсунь?»

Лин Кунцюань улыбнулся: «А разве он не в другом направлении?»

Лю Цинчэн сказал: «Кажется в другом».

Нангунь Лэ тоже улыбнулся: «Но кто еще, если не Гуньсунь Бай может позволить себе такое великолепное место в этом запустелом городе? Даже если это не поместье Гуньсунь, хозяин должно быть его родственник».

Завораживающе эмоциональная меланхоличная музыка доносилась со двора. Поэтому они направились туда, отмечая красоту и величие места, где оказались.

Когда они пришли, они увидели двух утонченных девушек, играющих на цитре и пипе, на фоне белой шторки.

Меланхоличная и завораживающая музыка доносилась от них. Их поразило, что эти две девушки выглядели совершенно одинаково!

Нангунь Лэ подумал, что они близнецы. Они мгновенно ему понравились и он осторожно стал их разглядывать. Они были одеты в черные шелковые платья с бархатистым отливом и их преданные глаза совершенно его очаровали. За спиной у них был длинный меч. Обычно, только воины и знать носили длинные мечи с собой, но были и исключения. Они могли использовать его для танцев с мечом или в постановках, для многих это было популярным времяпрепровождением.

Он никогда не видел, чтобы кому-то так шел черный цвет, он был зловещим и девушки обычно его не носили. Он только ахнул: «Как красиво!». И застыл в восхищении. Внезапно, он заметил полупрозрачные нефритовые браслеты на их левом запястье. Это поразило его. Такой нефрит можно найти только в Небесных горах, он был бесценен. Даже если у кого-то был такой нефрит, никто не осмелился бы одевать его из страха повредить.

Их музыкальные инструменты были сделаны из красно-фиолетового сандалового дерева, которое было таким дорогим и редким, что стоило на вес золота. Он был ошарашен. Поначалу он думал, что у него получится использовать свое богатое положение, чтобы привлечь их, но сейчас он знал, что если бы попробовал, то выглядел бы полным идиотом, ибо у них не было материального недостатка! Он с сожалением ухмыльнулся, когда вспомнил, что растратил большую часть золота в последние несколько дней и сейчас был слишком беден, чтобы даже предложить им достойный подарок.

Несколько драгоценных камней и остатки золота были слишком скромными для первого подарка. На него посмотрели бы свысока, и первое впечатление было бы безнадежно испорчено. Впервые Нангунь Лэ почувствовал, что беден.

Лин Кунцюань с торжеством произнес: «Будьте осторожны. Не ясно, что они тут делают, они могут оказаться ведьмами. Нам нужно немедленно убираться, пока есть шанс…»

Нангунь Лэ ответил: «Даже если они тысячелетние ведьмы, я все равно должен узнать их имя!»

И пока его кто-либо не смог остановить он набрался смелости представиться: «Я Нангунь Лэ. Эти двое - священники Лю Цинчэн и Лин Кунцюань. Могли бы мы удостоиться чести узнать имена дам?»

Обе сестры перестали играть и пристально посмотрели на них.

Когда Нангунь Лэ увидел как они смотрят на него, его сердце бешено заколотилось. «Они обе, так прекрасны и так смотрят на меня. За какой бы мне приударить? Какая из них будет первой? Или может сразу две?».

Молодая девушка слева, мягко спросила: «Вы знаете, что незаконно сюда проникли?»

Священник Лю Цинчэн торопливо ответил: «Девушки, прошу вас, простите нас за

проникновение. Мы не хотим причинить вреда. Кода мы были по ту сторону, мы внезапно услышали очаровательную мелодию. По любопытству, мы пришли, чтобы взглянуть».

Девушка продолжила: «Ну сейчас вы уже все увидели, что вы будете делать дальше?»

Священник Лин Кунцюань ответил первым: «Да ничего… А вы люди?»

Девушка справа нежно засмеялась: «Мы разве выглядим как нелюди, по-вашему?»

Лин Кунцюань выдавил слабую улыбку. «Да нет…»

Нангунь Лэ улыбнулся: «Вы обе как божественные феи, а не люди».

Девушке справа это, кажется, польстило, и она ответила: «Правда?»

Нангунь Лэ ответил: «Так и есть»

Тогда она пристально посмотрела на него: «Мы можем быть ведьмами и можем желать насладиться вашей кровью»

Нангунь Лэ рассмеялся: «Девушка, вы должно быть шутите. Если бы желаете меня съесть, я вовсе не буду сопротивляться».

Девушка справа ответила: «Правда? Совсем не будете?»

Нангунь Лэ засмеялся: «Даже не дернусь».

Девушка справа улыбнулась: «А что, если мы не шутим?»

Две юные девушки в черных платьях с бархатным отливом, пристально смотрели на него.

По спине Нангунь Лэ, Лю Цинчэн и Лин Кунцюаня пробежал холодок. Они действительно могли не шутить.

Действительно было странно; что две. необычайно красивые, молодые девушки делали в этом маленьком изолированном городе, который могут побеспокоить визитом лишь воины. Тем более они находились в таком живописном местечке, которое выглядело совершенно неуместным. Они были абсолютно одинаковые, а наряд таким пышным, но никакой прислуги рядом. А музыка, которую они играли, была захватывающей и слишком неестественной для мира смертных. Могло ли все это быть лишь иллюзией?

Молодая девушка слева отметила: «К сожалению, это правда, нам нужна кровь, чтобы сохранять свою молодость, особенно кровь таких переполненных жизненными силами мужчин как вы»

Лин Кунцюань смертельно побледнел и заикаясь спросил: «Кто… кто вы?». Он хотел сбежать, но его ноги онемели.

Даже Нангунь Лэ совершено побелел и подумал: «Я забавлялся с множеством женщин в своей жизни и сейчас моя жизнь закончится в их руках. Я клянусь, если мне удастся выжить, я точно начну новую жизнь. Прошу вас, Небеса, помогите мне… »

Лю Цинчэн разразился смехом: «В какой-то момент, меня практически одурачили. Да не ведьмы они».

Нангунь Лэ и Лин Кунцюань поразились. Они не ведьмы и просто шутят?

Лин Кунцюань спросил: «Старший брат, поясни?»

Юная девушка справа улыбнулась: «Ну конечно мы не ведьмы. Мы разве похожи на коварных лисиц?»

Нангунь Лэ с облегчением вздохнул после услышанного и медленно к нему вернулось хладнокровие.

Лин Кунцюань слабо улыбнулся. «Я никогда не видел ведьм, но я знал, что они могут принимать человеческую форму»

Девушка справа вздохнула: «К сожалению, мы действительно не ведьмы»

Лин Кунцюань нервничал: «Ведьмы также лгуньи и никогда не признаются, что они ведьмы»

Нангунь Лэ это насторожило. То, что говорил Лин Кунцюань, имело смысл. Только священник способен различить сверхъестественное существо как ведьму.

Девушка слева улыбнулась: «На самом деле, мы ожидали настоящую ведьму и затравливали её, а пришли вы. Если желаете увидеть настоящую ведьму, оставайтесь и ждите. Может вам удастся её вскоре увидеть».

Священник Лю Цинчэн улыбнулся: « Ведьмы или нет, не важно. Я священник Лю Цинчэн, мастер города Безмятежности. Я подумал, если вы обе согласитесь быть моими ученицами, я посвящу вас в тайны нашего наиболее необычного навыка - Двойного Инертного Лабиринта».

Две девушки и даже Лин Кунцюань с Нангунь Лэ были ошеломлены!

Лю Цинчэн вот так вот запросто заявил о своих намерениях.

Это было поразительно, потому что даже непосредственные ученики города Безмятежности порой не имели возможности выучить этот навык. А он предлагает рассказать его им, просто, если они станут его ученицами. Разве это не поразительно?

Нангунь Лэ был знаком с ними пять лет. И даже не смотря на то, что он всегда упрашивал Лю Цинчэна открыть какие-нибудь секреты этого навыка в обмен на сказочное богатство и другие ценности, но он никогда не поддавался и не сказал ни одного слова ему. А сегодня он предлагает все рассказать этим двум девушкам за красивые глаза?!

Нангунь Лэ грустно улыбнулся: «Брат Лю, ты уверен, что не околдован ими? Ты же помнишь, что я хотел быть твоим учеником?..»

Даже когда он просил сделать его своим учеником под разными предлогами, Лю Цинчэн всегда вежливо отказывал ему.

Внезапно Нангунь Лэ осенило: «Не говорите мне, что брата Лю заколдовали эти две?»

Даже Лин Кунцюань был абсолютно удивлен своим братом. «Ты серьезно? Это секретный навык нашего клана, а мы ничего не знаем о них... »

Когда девушка слева отошла от удивления она слабо улыбнулась. «Вы даже не знаете, кто мы, как нас зовут, и все же просите нас стать вашими ученицами?»

Девушка справа добавила: «А он вправду странный тип».

Священник Лю Цинчэн, не обращая внимания, спросил: «Могу я тогда узнать ваши имена?»

Возможно, сыграла его вежливость, ибо девушка слева спокойно ответила «Я леди Юй»

Леди Юй, являлась Шуй Юйцзянь Феей Нефритового Меча, а леди Мэй была Шуй Мэйцзянь, Феей Прекрасного Меча.

Они не стали разглашать ему свои полные имена, но Лю Цинчэн не обратил внимания.

Он снова спросил: «Вы будете моими ученицами?»

Шуй Юйцзянь рассмеялась: «К сожалению, у нас уже есть клан. Мы не можем стать частью вашего клана. Вы можете уходить»

Лю Цинчэн не отступал: «Вы можете выйти из своего клана. Я могу вас заверить, что нет клана лучше, чем клан города Безмятежности. Сложная сердечная формула Двойного Лабиринта уникальна в братстве и за ней охотятся. Вы не пожалеете. Если выучите её и присоединитесь к нашему клану!..»

Шуй Мэйцзянь посмотрела на сестру и ответила: «Но если мы предадим наш клан, мы можем предать и ваш. Вам не нужны такие ученики, если мы так поступим, верно?»

Лю Цинчэн сказал: «С таким уровнем музыкальных достижений, не очень похоже, что вы алчные, но иначе вы не получите мой навык. Девушки, пожалуйста, подумайте…»

Лин Кунцюань вмешался: «Старший брат! Они не принимают твое предложение, тут бесполезно что-то еще говорить. Пойдем отсюда. Мы и так надолго задержались».

Лю Цинчэн проигнорировал его и продолжил: «Девушки, пожалуйста, подумайте. Это редкая возможность…»

Шуй Мэйцзянь была озадачена: «Ты… ты умоляешь нас принять твое предложение? Не должны ли мы наоборот умолять вас принять нас?»

Лю Цинчэн сказал: «Какая разница, кто кого просил, если вы будете согласны стать моими ученицами. Я научу вас навыку Двойного Инертного Лабиринта».

Ситуация становилась комичной и даже Лин Кунцюань смутился, а Нангунь Лэ чувствовал себя очень неловко.

Они даже забыли, в какой напряженной ситуации били всего пару мгновений назад!

Лю Цинчэн казалось, абсолютно серьезно хотел, чтобы они стали его ученицами.

Лю Цинчэн сказал: «Ну так что? Оставайтесь в своем клане и присоединяйтесь к нашему, а я научу вас навыку Лабиринта!»

Лин Кунцюань был шокирован. «Но Старший брат, так нельзя. Такого не бывало в братстве! Ты свихнулся?»

Лю Цинчэн с торжеством ответил: «Я в совершенно здравом уме. Ты просто не представляешь их скрытый потенциал. Они могут быть теми, кто усовершенствует навык Двойного Инертного

Лабиринта. Наш клан деградирует уже длительно время, а они могут стать теми, кто вознесет позиции нашего боевого клана в братстве».

Лин Кунцюань возразил: «Даже, если они усовершенствуют Лабиринт, могут ли они драться? Может, они только прекрасно играют на инструментах, а когда клан в кризисе, бесполезно иметь только внутренний потенциал. Они не похожи на тех, кто мог бы выносить трудности, а их способности будут очень ограничены».

Шуй Юйцзянь нахмурилась. «Все, хватит! Просто уходите или вы пожалеете». И она обнажила свой меч.

Все твое ахнули при виде вытянутого меча. Его лезвие было таким сияющим, а звук при взмахе пронзительным, что они сразу поняли – этот меч невероятен. Более того, они ощущали холодное покалывание энергии меча, даже на расстоянии!

Тут же Лю Цинчэн сказал: «Человек за белой завесой, скажите же что-нибудь. Что ты думаете?»

Лин Кунцюань и Нангунь Лэ были в замешательстве. Разве кто-то был за завесой?

Лин Кунцюань был в шоке. Его способность Лабиринта была того же уровня, что и у его старшего брата, но все же он не смог уловить дыхание или сердцебиение за завесой. Может его брат страдает иллюзиями? Очевидно же, что там никого нет.

Но Лю Цинчэн продолжал: «Ну, так что же, что вы скажете?»

Нангунь Лэ злился на Лю Цинчэна, за то, что тот вмешался прежде, чем у него появилась возможность конструктивно поговорить с этими двумя необыкновенными изысканными девушками. Он хотел уже было все высказать Лю Цинчэну, но услышал женский голос за завесой.

«Как ты узнал, что я за полотном?» -сказал нежный женский голос.

И когда Нангунь Лэ и Лин Кунцюань услышали голос, они были потрясены! За полотном действительно кто-то был!

Лю Цинчэн признался: «Вообще-то я не знал, я просто удачно предположил. Я не чувствовал ни дыхания ни сердцебиения за завесой. На таком расстоянии, никто не улизнет от меня незамеченным, кроме вас».

« Хм?»

Лю Цинчэн объяснил: «Я заметил, как девушка Мэй, бросила нерешительный взгляд на полотно, и тут же почувствовал, что она как будто ждет от кого-то приказания. И я решил рискнуть».

Нангунь Лэ улыбнулся: «Итак, за полотном есть кто-то еще. Позвольте взглянуть на вас!»

Он также был заинтригован скрытой персоной, особенно после того, как оказалось, что это женщина. Он тут же мигом двинулся мимо Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь к белому полотну.

Какая невероятная быстрота движений! Даже Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь ахнули от удивления, когда они попытались остановить его, но не смогли!

Как только он прикоснулся к завесе, что-то резко его замедлило. Он удивился невидимой силе и до того как смог сконцентрировать внутреннюю энергию, чтобы пробраться сквозь нее, в его грудь прилетела фарфоровая чашка и отбросила его!

Лин Кунцюань тут же бросился к нему: «Брат Нангунь, ты в порядке?»

Нангунь Лэ был окончательно озадачен, а его грудь разрывалась от боли. Он схватился за нее и был в ужасе. Все эти годы в боевом братстве, он никогда не чувствовал такого непостижимого чувства! Когда его поразила чашка, он подумал, что вот-вот умрет!

Лин Кунцюань сказал: «Кажется у тебя сломано несколько ребер…»

Нангунь Лэ побледнел до пепельного оттенка и кровь стала пениться у него во рту.

Когда Лю Цинчэн увидел, как легко Нангунь Лэ был поражен какой-то угловатой чашкой, которая очевидно была плохо подготовленным секретным снарядом, он тут же понял, что женщина за завесой была первоклассной оппоненткой.

И хотя он мог и не проиграть ей, он был здесь не ради битвы: «Должно быть, вы их наставница или старшая сестра? Так ведь?»

«Навык Двойного Инертного Лабиринта действительно грозное умение. Если Юй и Мэй изучили бы его, это пошло бы на пользу их боевому прогрессу. Я не возражаю, если ты их обучишь».

Лю Цинчэну это так понравилось, что он захлопал в ладоши. «Отлично! Брат Кунцюань, не мог бы ты присмотреть за братом Нангунь Лэ, пока он не выздоровеет? Я задержусь ненадолго и вскоре вас найду».

Он попросил сделать это, так как не хотел, чтобы Нангунь Лэ подслушал формулу Двойного Инертного Лабиринта.

Священник Лин Кунцюань вздохнул и пробормотал: «Надеюсь, ты не совершаешь ошибку…»

Он помог Нангунь Лэ встать на ноги и они удалились.

Лю Цинчэн сказал: «До того, как я расскажу вам сложную сердечную формулу Двойного Лабиринта, могу ли я узнать кто вы и из какого клана?»

«Конечно, тебе следует знать. Я Небесная Фея Дворца Вечного Льда».

Согласно кодексу братства, так как Шуй Исянь была на поколение старше него, для нее не было необходимости, называть свое имя. Очень немногие в братстве знали её по её настоящему имени.

Лю Цинчэн опеши и сделал шаг назад. «Но… я слышал, что Небесная Фея погибла. Ты действительно Небесная Фея?»

Шуй Юйцзянь прервала его: «Ты не веришь нашей наставнице? Если вы не хотите передавать нам навык, мы вовсе не возражаем».

Им действительно было все равно.

Лю Цинчэн громко рассмеялся: «Не впадайте в заблуждение. Я был просто удивлен, что имею

честь разговаривать с Небесной Феей. Говорят, что боевые способности Дворца Вечного Льда впечатляющие. Сегодня я видел их и теперь полностью в этом убедился. Дворец Вечного Льда возможно и не признанный клан, но и не еретический тоже. Сейчас я совершенно убежден, что не передаю свои знания в не те руки».

Небесная Фея кивнула и вежливо сказала: «Но ты не должен говорить кому-либо, кто мы и откуда, включая тех двоих, что были с тобой».

Торжественно Лю Цинчэн ответил: «Даю вам слово»

Небесная Фея сказала: «Мне нет нужды оставаться тут, пока ты передаешь самый секретный навык твоего клана... »

Лю Цинчэн прервал её: «Наставница, останьтесь. Я уверен, что с вашим боевым опытом, вам нет нужды жаждать большего. Если вы останетесь. Вы могли бы даже дать мне какой-либо полезный совет».

Небесная Фея ответила: «Ты думаешь, что я уже слишком старая и нахожусь на пороге смерти. Если я останусь и услышу сложную формулу, разве я не стану тоже твоей ученицей?»

Лю Цинчэн засмущался, когда Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь тихо хихикнули. Он поспешил ответить: «Конечно же нет».

Небесная Фея сказала: «Если ты так щедр, чтобы передать нам твой навык Двойного Лабиринта, то тогда я обучу тебя Спокойствию Духа».

Лю Цинчэн был поражен. Навык Спокойствия Духа был секретным навыком города Безмятежности и ключевым в понимании Двойного Инертного Лабиринта и многих других навыков города. Но он был утерян несколько веков назад!

Запинаясь от волнения, он спросил: «Откуда вы знаете Спокойствие Духа?»

Она спокойно ответила: «Он был во Дворце Вечного Льда веками. Правда, я не знаю, как он попал туда».

И она вышла из-за завесы. Лю Цинчэна поразил шок и он едва не получил сердечный приступ. Небесная Фея совершенно не выглядела старой!

Когда она предстала перед ним в светло-голубом шелковом платье с длинными рукавами, он подумал, что увидел богиню. Не смотря на то, что Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь тоже были необычайно красивы, они были просто людьми рядом со сказочной красавицей. Небесная Фея выглядела так сногсшибательно и впечатляюще, а её присутствие было чем-то запретным, чем-то нечеловеческим.

Даже, обладая способностью Двойного Лабиринта, он не мог почувствовать её настроение. Была ли она рада, что он собирается раскрыть ей и её ученицам формулу Двойного Инертного Лабиринта? Она не показывала ни намека, как непреодолимая стена. Как будто она была на вершине мира и смотрела на все свысока.

Он был удивлен тем, что не ощущал дыхания и биения её сердца, хотя она стояла прямо перед ним. Он слышал однажды, что душа человека действительно способна принимать твердую форму и сливаться с окружающей средой, как только его внутренние силы достигают определенного уровня развития. Но такое он видел впервые, он был свидетелем небывалого

мастерства и более того, она была совершенно отчетливо видима!»

Он подумал: «Не удивительно, что Нангунь Лэ не уклонился от её секретной атаки, хотя она была прямо перед ним. Он её просто не видел...»

Великие воины, как Нангунь Лэ, тренируются обнаруживать и избегать метательных снарядов еще на ранних стадиях тренировок. Практически невозможно победить таких воинов в открытом бою, с помощью подобных атак.

Внезапно он растерялся, так как подумал, что собирается открыть тайные знания тем, кому они без нужды, например ей.

Вероятно, она увидела его замешательство и нежно улыбнулась: «Юй и Мэй поклонитесь вашему новому наставнику. С этого момента вы должны также слушаться священника Лю, понятно?»

Шуй Юйцзянь и Шуй Мэйцзянь, тут же, учтиво поприветствовали: «Мы выражаем глубокое почтение наставнику!»

Шуй Юйцзянь сказала: «Я Шуй Юйцзянь, а это моя сестра Шуй Мэйцзянь».

Лю Цинчэн воскликнул: «Отлично, отлично! У меня есть одна простая просьба. Я надеюсь, что как только вы будете способны распознать тайны Двойного Инертного Лабиринта, вы дадите мне об этом знать. Увы, я пытаюсь понять их так давно, что все больше и больше впадаю в уныние. Для меня эта формула слишком запутанная».

Шуй Мэйцзянь полюбопытствовала: «В этом и есть причина, почему вы хотели передать её нам?»

Лю Цинчэн ответил: «Да, так и есть! Когда я услышал вашу музыку, я понял, что вы те, кто сможет пройти через промежуточную стадию «Соединения Душ», в процессе познания формулы Лабиринта».

Небесная Фея мягко улыбнулась: «Позвольте сначала я. Основа сложной формулы Спокойствия Духа это «Абсолютная Защита через Спокойствие». Чтобы достичь этой стадии, уравновесьте свое божественное состояние абсолютной пустотой, затем сделайте бесформенным, не состоящим из ничего то, что было чем-то. Это достигается тремя стадиями. Начальная стадия «Защитная Гармония», промежуточная «Бесконечный Изгиб» и продвинутая «Бесконечность становится единицей, а единица пустотой»...»

Лю Цинчэн находился в трепете: «Это действительно Спокойствие Духа, я знал только стадии. Сама сложная форму была утеряна...»

Небесная Фея не только рассказала ему сложную формулу, но и пояснила множество новых принципов, которые могли помочь ему ускорить понимание Спокойствия Духа.

Когда он все запомнил, он стал рассказывать тайны Двойного Инертного Лабиринта.

Шуй Исянь была поражена, что такая необычная двойная сложная формула существует и пробормотала: «Дух меняется, но не форма, привязанность меняется, но не взгляд, жизненная энергия меняется, но не тело, божественное меняется, но не физическое... сущность небес и земли основа моей жизнеспособности, божественная стадия небес и земли это моя божественная сущность, изменения небес и земли как мои изменения... Навык Двойного

Лабиринта действительно непостижимый... это сложная сердечная формула высшего порядка...»

Шуй Юйцзянь сказала: «Если даже наставница не может понять её, у нас нет шансов...»

Шуй Исянь улыбнулась: «У всех своя судьба. Я не могу, а ты возможно сможешь. Может это займет дни, месяцы или даже годы, но если ты будешь стараться со всем усердием, однажды ты разгадаешь секреты».

Лю Цинчэн засмеялся: «Да, не спеши. Я пытаюсь постичь его годами. Я не против подождать еще несколько лет...»

Шуй Мэйцзянь грустно вздохнула. «Ну вот, теперь у меня два безответственных мастера, которые ждут от учеников абсолютных знаний, но отказываются толком обучать».

Шуй Исянь мягко её упрекнула: «Мэй, я все еще не наказала тебя, за то, что вы пожертвовали мной. Твой Ритм Без Эмоций не достиг стадии, которую я от вас требовала. Ты же знаешь, что наказание будет справедливым?»

Шуй Мэйцзянь побледнела от страха: «Госпожа, я...»

Когда Лю Цинчэн ушел, передав знания, он покачал головой и подумал: «Я считал, что с моим текущим уровнем Двойного Лабиринта я совершенно не могу быть искушен похотью в любом проявлении. Увы, мои убеждения разрушены...»

Когда Лю Цинчэн ушел, Шуй Юйцзянь обратилась к своей госпоже: «Не похоже, что ученики Дворца Добродетели не в этих окрестностях, и всё ещё не посетили собрание устроенное Гуньсунь Баем. Мы были в засаде несколько дней и единственные, кто появился - эти трое».

Шуй Юйцзянь почти плакала: «С Господином все будет хорошо. Мы встретили девушку в белом несколько недель назад. Хотя у нее был драгоценный меч белого изумруда, это ничего не значит...»

Шуй Исянь тихо отвела глаза...

Она распознала Проникающие Руки мистической девушки в желтом, как секретный навык Дворца Добродетели. Дворец Добродетели был известен владением мечом и только немногие знали, что приверженцы клана в равной степени были смертельны на близком расстоянии. Эта комбинация была невероятно смертельной, даже фатальной для большинства врагов, которые про это не знали.

Шуй Исянь была уверена, что умирает, когда её внезапно поразили прямым ударом в сердце. Этот удар был рассчитан, чтобы убить её. Она спаслась и впала в состояние кому только потому, что девушка в желтом совершила две ошибки. Первая была в том, что она не знала, что её Божественные Слезы достигли десятого уровня прогресса к тому времени. Вторая, в том, что она была слишком самонадеянна.

Когда она восстановилась после состояния комы, она не знала, что делать с её отношениями с И Пином. Поэтому она продолжила притворяться мертвой и приказала Юйцзянь и Мэйцзянь назначить его вместо себя.

Вероятно, это была воля небес, что они должны были быть вместе. Но когда эта любовь предстала перед ней, она не заботилась о ней.

Конечно же, она решила прятаться от него, так как думала, что все было следствием дурацкой случайности. Она не знала, что такое любовь и даже боялась её. Она просто слишком много думала и сомневалась.

Но когда И Пин настоял на том, чтобы покинуть Дворец Вечного Льда, ради того, чтобы отомстить за нее, она запаниковала.

Все что она знала, это то, что хотя Юйцзянь и Мэйцзянь не очень долго знали И Пина, они успели проникнуться к нему симпатией!

Чтобы удержать И Пина во Дворце, они решили использовать еретический метод и подсыпали в его напиток наркотическое вещество. Они выставили все так, как будто он напился и вел себя безрассудно. Но они никак не ожидали, что реакция И Пина будет такой. Он просто исчез из Дворца Вечного Льда.

И тогда Шуй Исянь решила тоже покинуть Дворец и присмотреть за И Пином, чтобы девушка в желтом не убила его. Если она не найдет И Пина, тогда она найдет и убьёт для начала её.

К сожалению, у неё не было новостей о нём до сих пор, только о девушке в белом, которую видели в окрестностях и у которой был их клановый меч изумруда белого феникса.

Она надеялась, что И Пина еще не убила эта девушка в желтом…

Они ожидали, что Дворец Добродетели мог секретно шпионить за собранием Гуньсунь Бая и установили ловушку, чтобы завлечь приверженцев клана. Если уж кто в этом городе и может найти клан Дворца Вечного Льда, так это только Дворец Добродетели! Более того, они ведь так очевидно себя показали!

Но как оказалось, последователей Дворца Добродетели тут нет.

Шуй Юйцзянь внезапно спросила сестру: «Почему так тихо?»

Но Шуй Мэйцзянь не отвечала и выглядела окаменевшей.

Шуй Юйцзянь охватила паника: «Сестра, ты в порядке?»

Даже Шуй Исянь смотрела на нее с удивлением. Мэй никогда не молчала, если была возможность сказать что-то.

Шуй Мэйцзянь куда-то посмотрела и ответила: «Я пытаюсь говорить, не шевеля губами. Жаль, что вы совсем меня не слышите».

http://tl.rulate.ru/book/465/21438